

Оборона Рогачёва. 26 ноября 1941 года

В своем докладе я попытаюсь осветить только один эпизод оборонительного сражения севернее Москвы: бой за село Рогачёво, бывшее в 1941 году центром Коммунистического р-на. Часто в трудах, посвященных Московской битве, изложение этого эпизода укладывается в пару строк, хотя в то время оба противника придавали данному пункту большое значение. Я, чтобы вложиться в регламент времени, ограничусь событиями одного дня, когда борьба шла непосредственно в окрестностях села.

Речь пойдет о действиях левофланговой группы войск 30-й А под командованием её начальника штаба Г. И. Хетагурова. Это была довольно пестрая смесь из кавалерийских дивизий (18-й и 24-й), танковой дивизии (58-й), двух танковых бригад (8-й и 21-й), мотострелковой дивизии (107-й) и стрелкового полка (923-й). Правда, 26-го ноября 923-й сп находился уже в районе Дмитрова (или двигался туда). Это было не случайно. Группа Хетагурова вела на шоссе Клин — Дмитров подвижную оборону. И для этого вида боевых действий наиболее пригодны части, обладающие высокой маневренностью. Такими и были танковые и кавалерийские соединения. Пехотный полк выпадал из этого ансамбля.

О состоянии наших войск судить даже труднее, чем о состоянии немецких. Судя по тому, что нам известно из наших источников, слабым местом группы был недостаток живой силы (речь идет о нескольких сотнях бойцов в каждом из соединений). Что касается танков, то, как ни пытаются наши мемуаристы подчеркнуть их малое количество, это у них плохо получается. Танков было несколько десятков, и на них собственно оборона и держалась.

Непосредственно немцев сдерживали танки и мотострелки. Кавалерия же по замыслу командира группы Хетагурова должна была укрываться в лесах и внезапно наносить оттуда удары во фланг и тыл противника.

Главным действующим лицом со стороны вермахта была 14-я мотопехотная дивизия. Она имела два пехотных полка (11-й и 53-й) и один артиллерийский — 14-й. Кроме этого, в дивизии имелось еще два батальона, подчинявшихся непосредственно командиру дивизии: 14-й разведывательный и 54-й мотоциклетный. В сумме это дает 8 батальонов. Дивизии были приданы 210-я и 660-я батареи самоходных штурмовых орудий.

Мы не можем сейчас точно сказать, насколько дивизия была ослаблена предыдущими боями. На 31 декабря 1941 г. общий некомплект личного состава с учетом потерь и пополнений составлял всего 3864 человека (около 25% штатной численности). Т.е. соединение оставалось боеспособным на протяжении всей кампании.

И все же бои 26 ноября дивизия вела в сильно ослабленном составе. Это объясняется тем, что половина ее мотопехоты находилась в подчинении 7-й тд, и наступление на Рогачево вели только 4 батальона из 8-ми.

К исходу дня 25 ноября 14-я мтд занимала следующее положение: 2-й бат. 11-го пп — Покровское, 1-й бат. 11-го пп — Петровка, 14-й разведбат — Нов. Деревня, 2-й бат 53-го пп — Доршево.

Ночь с 25-го на 26 ноября для противников выдалась беспокойной. Немцами была отмечена активная деятельность разведывательных групп со стороны советских войск. Но основные события развернулись ближе к рассвету, и день начался с контрудара советской кавалерии.

Около 5,00 18-й полк 24-й кд под командованием майора Гагуа атаковал деревню Петровка.

«В бою под село Петровка ... майор Гагуа образцовым руководством разгромил группировку противника, нанеся ему большие потери. В результате боя убито 150 и ранено 300 немцев. Несмотря на создавшуюся тяжелую обстановку, вследствие оставленного участка частями 58 танковой дивизии и выход противника в тыл полка, личным примером храбрости вывел полк вполне боеспособным, сдерживая противника и нанося большие потери». Эта цитата из наградного листа Василия Георгиевича Гагуа, который в том числе и за этот бой получил со временем орден Красной Звезды. Из него и других документов, исходящих из штаба 24-й кд, следует, что Петровка была захвачена.

Несколько иначе этот эпизод отражен в журнале боевых действий 14-й мтд: *«С 5,00 противник пытается наносить удар с севера, востока и юго-востока на Петровку, и окружить со всех сторон расположенный там 1-й батальон 11-го пехотного полка. Поддерживаемый орудиями залпового огня и минометами враг постоянно снова и снова атакует Петровку несколькими волнами силой в роту — батальон.*

Все удары отражаются при высоких кровавых потерях для врага, уничтожается 1 танк».

Т.е. Петровка осталась в руках у немцев. Но в истории 11-го пп начало этого дня описывается так.

«26.11 батальоны продолжили наступление. 11-й пехотный полк (моторизованный) выходил на позиции для атаки на Петровку».

Следовательно, деревню противнику пришлось утром брать снова.

Видимо, точно установить истину не удастся. Задачей наших войск было нанести удар и отойти. Следовательно, в конечном счете, они оказывались снова на исходных позициях, вне зависимости, удалось ли перед этим захватить всю деревню, часть её или какой-нибудь сарай на окраине. Во всех случаях задача считалась

выполненной. В свою очередь немцы тоже возвращались на прежние позиции (или никуда с них не отступали). В обоих случаях доклад о том, что противник отражен, был бы правдой. Как правдой является и сообщение об уничтоженном танке.

Из журнала боевых действий 24-й кд дивизии мы узнаем о 58-й танковой, что *«4 танка её, приданные 18 кп, при овладении Петровка также действовали бесславно. Один из них, зайдя на минное поле, усеянное противопехотными минами, взорвал себе гусеницу и ведущее колесо (о существовании поля был предупрежден). Второй был подбит артиллерией противника, оставшиеся два, на одном из которых, командовал начальник штаба 58 тд, бросили 18 кп под Петровка и самостоятельно ушли с поля боя в неизвестном направлении»*.

Поскольку немцы отчитались об одном уничтоженном ими танке, можно предположить, что подорвавшийся на минах все же был эвакуирован.

Приведенные выше в наградном листе цифры потерь немецкого батальона (чуть ли не половина его состава) вызывают большое сомнение и, скорее всего, вымышлены.

В мае 2010 года поисковыми группами было обнаружено санитарное захоронение советских солдат павших под д. Петровкой в 1941 г. Всего были найдены останки 36-ти человек. Кроме того, в упомянутом подбитом танке остался убитый танкист, который был перезахоронен еще в 60-е годы.

Атакующие войска обычно несут потери раза в три большие, чем обороняющиеся. Поэтому потери немцев можно оценить максимум в 12 человек убитыми. Число раненых обычно в 2-3 раза больше, чем число убитых, т.е. реально немцы могли потерять еще от 24 до 36 человек ранеными.

Бой за Петровку завершился в 8,00. После этого инициатива полностью перешла к противнику. Сначала последовала реакция немецкого командования на события под Петровкой: *«В 8,55 14-й разведывательный батальон (моторизованный) информируется о положении 1-го батальона 11-го пехотного полка и батальону, который выступил в 8,50 ч. от Нов. Деревни, снова приказано, поторопиться нанести удар на Чернеево для разгрузки 1-го батальона 11-го пехотного полка»*.

Чернеево защищал 56-й кп 24-й кд, но до *«10,15 батальону удается проникать в занятое противником Чернеево, после короткой борьбы взять населенный пункт и перевести батальон подручными средствами через ранее поврежденным противником мост»*.

... Приданное батальону самоходное штурмовое орудие существенно облегчило взятие Чернеево».

Одновременно 1-й бат. 11-го пп выступил из Петровки на Нечаево. Бой за д. Нечаево продолжался несколько часов. Немцы отмечают упорную и активную защиту этой деревни.

«Русские, поддерживаемые средними танками, проводили контратаки с различных направлений. Часто эти атаки приближали русских вплоть до 80 м к [нашим] собственным линиям. Огневymi ударами самоходных штурмовых орудий русские танковые атаки отражаются. В сильном лесном бою 1-й батальон только медленно продвигался вперед. После устранения сильного флангового огня из перелесков при Нечаево местечко смогло быть захвачено. При этом пил лейтенант Виртц из 2-й роты и лейтенант Шпиллинг той же роты был ранен».

Среди тех, кто вел этот сильный фланговый огонь, сдерживавший немцев, был младший лейтенант Иван Николаевич Каюдин из 56-го кп 24-й кд.

«В 10.00 противник в составе двух батальонов пехоты с автоматами и в взаимодействии с артиллерией пустил в атаку свои войска. Орудийный наводчик комсомолец тов. Каюдин прямой наводкой метко в упор расстреливал вражеских автоматчиков и отбил две вражеские атаки, уничтожил более взвода вражеской пехоты».

Командовал нашей батареей лейтенант Василий Алексеевич Юдин, который лично и вывел орудия на прямую наводку.

Нечаево было взято 1-м бат. 11-го пп в 12,00.

Другим местом, где противник встретил упорное сопротивление, стали окрестности Михалева. В 12,10 *«2-й батальон 11-го пехотного полка при дальнейшем продвижении на Михалево натолкнулся на более сильного противника с артиллерией и танками и только очень тяжело двигается вперед...»* Эти трудности вынудили противника искать решение в отказе от фронтального удара вдоль шоссе на Рогачёво. Видимо, ситуация вызывала в штабе дивизии серьезное беспокойство. Иначе нельзя объяснить тот факт, что 1-й офицер Генштаба дивизии лично выехал во второй батальон.

В районе Михалева располагался командный пункт 8-й тбр, которая и вела бой (совместно с 18-м кп) против этого батальона. Здесь в середине дня командир танкового полка бригады А. В. Егоров встретился с командованием левофланговой группы 30-й армии и узнал о необходимости вывода бригады и остальных частей из боя и отходе на следующий оборонительный рубеж.

Г. И. Хетагуров видел основную задачу в прикрытии Дмитрова и боялся быть отрезанным от города за счет обхода своего открытого левого фланга силами вражеской 7-й тд. Поэтому, когда 26 ноября немецкие танки вышли к Рогачевскому шоссе значительно южнее села, он принял решение об отходе без санкции вышестоящих инстанций. Поскольку Хетагуров за это свое тактическое решение чуть было не попал под трибу-

нал, то желание оправдаться сохранилось у него и спустя многие годы после войны. В результате описание обстоятельств принятия этого решения им сильно запутано. Он пишет не просто об отходе при угрозе окружения, а о прорыве из окружения, и не 26-го, а на следующий день, 27-го ноября.

Момент, когда был отдан приказ об отступлении, установить трудно. Видимо это произошло около 13,00-14,00. Об этом можно судить по тому, что, судя по немецким данным, во второй половине дня сила сопротивления наших войск заметно снижается.

«В 13,15 Михалево берется после жесткой борьбы 2-м батальоном 11-го пехотного полка. Батальон еще при чистке деревни уничтожает многочисленные минные заграждения, 3 танка. Атака батальона сильно затрудняется многочисленными налетами штурмовиков вдоль шоссе и бомбардировками даже отдельных автомобилей».

«После того, как это место было взято, следующая атака была сначала отложена, так как подчиненные самоходные штурмовые орудия выбыли».

В батальон одновременно прибыли полковник Шюрманн — командир 11-го пп и 1-й офицер Генштаба (Ia) из дивизии. Было принято решение наступать не вдоль шоссе, а в обход Рогачёва с юга.

«В 14,30 Ia при 2-м батальоне 11-го пехотного полка сориентировался лично в положении противника и добился после консультации с командиром полка поворота батальона на восток».

Одновременно с взятием Михалева в штаб 14-й мтд поступило сообщение от разведывательного батальона. Мы расстались с ним в тот момент, когда им было взято Чернеево. Он должен был нанести удар на Александрово, а оттуда на Прожектор (ныне Луговой), чтобы предотвратить отход советских войск на восток.

Довольно быстро все эти амбициозные планы были нарушены. **«В 13,20 14-й разведывательный батальон (моторизованный) сообщает, что нанесенная на карте дорога Чернеево, Александрово не имеется в наличии, и батальон поэтому из местности южнее Трехсвятское сворачивает на юго-восток через отметку 161,0 на Кочергино...»**

Впрочем, во время скитаний по лесным дорогам батальон не переставал выполнять свои разведывательные функции, и даже предотвратил переход какого-то отряда через р. Сестра при Трехсвятском. При этом разведчики выяснили, что все мосты на р. Сестра уничтожены, а Александрово и Усть-Пристань заняты советскими войсками.

В районе высоты 161,0 батальон очутился на открытой местности, и цель его наступления (район Прожектора) оказалась в пределах прямой видимости. Но воспользоваться открывшимися перспективами и продолжить выполнение первоначального задания он не смог. В этот момент противник вошел в соприкосновение с гарнизоном Рогачевского оборонительного узла.

Здесь позиции занимал Рогачевский отряд Московской зоны обороны. В него вошли отдельный батальон охраны Военного совета МЗО, 308-й отд. пулеметный батальон, батарея 76-ти мм орудий ПТО. Отряд имел время, чтобы освоиться на оборонительных рубежах. Он находился там с 22 ноября и опирался на подготовленные заранее укрепления, защищенные проволочными заграждениями и минными полями. Сюда же 24-го ноября отошли остатки Клинского истребительного батальона с частями усиления. В Рогачёво была направлена рота собак истребителей танков. Всего в Рогачеве оказалось сосредоточено около 1500 человек.

Однако позиции отряда были сильно растянуты. Он мог защищать фронт протяженностью около 10 км, заняв опорные пункты. Таковыми были: безымянная высота южнее Александрово, высота 161,0, Безбородово, Трехденево, Поповское, Назарово, Черных. Вторым эшелонем обороны был рубеж протяженностью около 3-х км, проходивший по окраинам Рогачёва и оборонявшийся истребительным батальоном Коммунистического района.

С середины дня бойцы отряда МЗО на западных подступах к Рогачёву могли наблюдать отход через свои позиции частей группы Хетагурова. Это зрелище, конечно, не придало им бодрости. К тому же отступающие просто мешали, закрывая сектора обстрела. Как указано в истории боевых действий МЗО, **«впередидействующие части 30-й армии начали отход через боевые порядки Рогачёвского отряда, чем значительно стеснили его действия и надломили боевой дух отряда»**

В наградных листах по крайней мере 14-ти бойцов батальона упомянуто, что они сражались под Рогачёвым. И среди них есть люди, которые совершили конкретные поступки именно в этом бою.

Видимо, в самом начале боя отличился Николай Степанович Щекин. **«26.XI.41 г. в бою под Рогачёвым взвод занимал оборону. Тов. Щекин с подчиненным ему одним красноармейцем имел задачу вести наблюдение за противником по шоссе. Когда было замечено появление 3-х мотоциклистов, тов. Щекин вступил с ними в бой, во время которого один вражеский мотоциклетчик был уничтожен».**

У д. Трехденево сражался Василий Михайлович Звездин. **«Будучи у деревни Трехденево, ефрейтор Звездин, тогда еще наводчик, уничтожил 2 миномета противника, которые вели ураганный огонь по нашей пехоте. Там же из своего орудия наводчик Звездин уничтожил около 30 человек пехоты, которые стремились захватить его орудие. В связи с отходом пехоты орудие тов. Звездина заняло новую огневую позицию, с которой расстреляло 2 танка».**

Кроме него были награждены еще два артиллериста: Меркулов Михаил Трофимович и Илья Григорьевич Федоров. Все трое, видимо, были расчетом одного и того же орудия, т. к. в наградных листах присутствуют одинаковые эпизоды.

Но бои гарнизона Рогачёва продолжались недолго. Уже в 16,00 от Г. И. Хетагурова был получен приказ на отход.

На этот момент положение частей немецкой 14-й пд выглядело так:

2-й бат. 11-го пп взял Копылово и повернул на восток в направлении Алешино. 1-й бат. 11-го пп овладел Софрыгино и Богданово и наступал с 14,45 ч. на Безбородово. 14-й развед. бат. все еще находится у высоты 161,0

Естественно, когда началось отступление наших войск, продвижение противника ускорилось.

«После того, как роты пополнили свои боеприпасы, они могли приступать к возобновлению наступления на Безбородово, посредством самоходных итурмовых орудий огонь с флангов был исключен. Многочисленные бетонированные убежища были взяты итурмом. Они были заминированы и защищены проволочными заграждениями. Были захвачены совершенно новые минометы и противотанковые мины английского производства».

Во 2-м бат. 11-го пп *«командир полка продвигался с 6-й ротой. Во время молодецкой атаки находящееся под минометным и ружейно-пулеметным огнем открытое пространство было преодолено. После короткой борьбы вражеские гнезда были ликвидированы 6-я рота, гоня перед собой бегущего противника, сразу без остановки проникла вплоть до юго-западной части Рогачево. Батальон смог подтянуться всей массой».*

Факт неустойчивости наших войск на этом участке отмечен и в истории МЗО. *«Особенно сильный нажим противник произвел на левый фланг отряда на участке Рогачёвского истребительного батальона. Истребительный батальон начал отходить на север, но своевременно принятыми мерами был остановлен».*

Тем не менее, до 17,00 передовые части 2-го бат. 11-го пп, наступающие от Алешино, продвинулись вперед, на южную окраину Рогачева, а 1-й бат. 11-го пп достиг северо-западной окраины Рогачево. 14-й разведбат. взял Кочергино и проник с севера в населенный пункт. Далее он наносил удар через Васнево на мост при Прожекторе. 2-й бат. 53-го пп приступил к очистке шоссе от Богданово на Рогачево.

«В 18,15 адъютант 11-го пехотного полка (моторизованного) сообщает, что 1-й батальон 11-го пехотного полка пробил северную часть Рогачево и взял населенный пункт Василево, лежащий в 1 км восточнее Рогачево, 2-й батальон 11-го пехотного полка проник со 2-й ротой в южную часть города. С этим город взят!»

В истории 11-го пп сообщается о захвате 120 пленных, 2 подбитых танках и больших трофеях.

В плен попали, скорее всего, большей частью бойцы гарнизона Рогачева. Они получили приказ на отход последними. *«В силу растянутости фронта, затруднялось управление боевыми единицами. Бой велся фактически отдельными очагами сопротивления, а управление боем носило форму общения командира и штаба с подразделениями. Штаб, естественно, не обеспечивал управление боем».*

Почти все подразделения находились в соприкосновении с противником. Поэтому какие-то гарнизоны опорных пунктов оказались в окружении. Такое свидетельство мы имеем еще в одном наградном листе.

«Тов. Осадчий, будучи пом. командиром взвода, героически отстаивал участок обороны под г. Рогачевым. В самые опасные моменты появлялся сам и лично руководил действиями отдельных групп. Взвод попал в окружение большой группы фашистов, пулеметным огнем и гранатами прорвал вражеское кольцо и вместе с командиром взвода вывел взвод вместе с мат. частью из окружения».

Но вряд ли имелось полное окружение всей нашей группы войск, о котором пишет Г. И. Хетагуров. В немецких источниках такого просто не просматривается.

Мы видели, что 14-му разведбату не удалось своевременно перекрыть путь отхода по дороге Василево — Прожектор. Только после взятия д. Василево в сторону моста по этой дороге была направлена одна рота, но это было только преследование. Другой путь отступления через Подвязново тоже продолжительное время оставался свободен. Сюда должен был выйти 54-й мотоциклетный батальон, который ранним утром после долгих препирательств между 7-й тд и 14-й мтд был возвращен последний, но находился весьма далеко от места назначения.

Только в 21,00 54-й мцб добрался до д. Подвязново. Заняв деревню, он сообщил, что соприкосновения с противником не имеет. Следовательно, на этом участке из окружения никто не пробивался.

Возможность выбраться из села имели даже те, кто задержался там до конца дня. Дело в том, что немцы, боясь перестрелять друг друга, отвели части на окраины и отложили зачистку до утра.

В журнале боевых действий 14-й мтд неоднократно отмечено, что при борьбе за Рогачёво пришлось иметь дело с *«жестким вражеским сопротивлением».* Но эти слова как-то не вяжутся потерями немецких войск. Из истории 11-го пп мы узнаем, что *«потерями этого боевого дня были один павший офицер и ранены 1 офицер, 5 унтер-офицеров и 31 рядовой. Военные трофеи были значительны».*

Правда, эти цифры относятся только к половине воевавших войск. Но среди них был и батальон, отражавший контрудар на Петровку.

Что касается ущерба, нанесенного нашим войскам, то в списке потерь бронетехники 58-й тд в этот день зафиксировано 5 танков БТ-7. В списках потерь наших соединений можно насчитать 14 человек убитыми. Но пока удалось найти данные только по танковым частям и комсоставу 24-й кавалерийской дивизии. Поэтому мы не знаем имен рядовых погибших под Петровкой.

Командование Рогачёвского отряда МЗО отчиталось об уничтожении 11-ти немецких танков (4 из которых подорвалось на заграждениях), 2-х автомашин и 2-х взводов автоматчиков. Это довольно скромные и вполне реалистичные цифры, если поделить их на 2, а танки считать не уничтоженными, а подбитыми. Правда, в 14-й мтд их просто не было. Конечно, к танкам можно было отнести штурмовые орудия. Кроме них мотопехотная дивизия имела много разнообразной техники (и довольно много лошадей). Из всего того, о чем нам известно, за танк можно было принять противотанковые орудия на самоходных лафетах и зенитки на таких же лафетах. Вообще, похоже, что наши части в то время считали танками все железо, которое могло самостоятельно перемещаться на поле боя.

Итоги дня 26 ноября противник расценил как большое достижение. Командир корпуса выразил свою признательность дивизии за этот успех сначала по телефону, а потом и лично, когда прибыл в штаб дивизии на следующий день.

А группа Хетагурова, отойдя от Рогачёва, оказалось разделена поймой р. Яхромы. Севернее неё отошли кавалерийские дивизии, южнее танковые соединения и части Рогачёвского отряда. Со следующего дня началась оборона Дмитрова.

Литература

1. *Битва за Москву. История Московской зоны обороны / Сост. С. С. Илизаров, С. В. Костина — М.: АО «Московские учебники и картография», 2001. — 448 с. с ил.*
2. *Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: В 2-х кн. — М.: Олма-Пресс, 2001. — Кн. 1.*
3. *Егоров А.В. С верой в победу (Записки командира танкового полка). / Лит. запись И.А. Игошева. — М.: Воениздат, 1974.*
4. *Лелюшенко Д.Д. На полях Подмосковья. (В сб. Битва за Москву). — М.: Московский рабочий, 1966.*
5. *Хетагуров Г.И. Исполнение долга. — М.: Воениздат, 1977.*
6. *Сайт «ОБД Мемориал».*
7. *Сайт «Подвиг народа»*
8. *Kriegstagebuch Ia 14, Inf. Div. (mot) vom 2.10.41 – 29.11.41.*
9. *Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments.*